

Наследница древних магов

18+

Alisa Green

Alisa Green

Наследница древних магов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56589075

SelfPub; 2020

Аннотация

Королевство Дамарис, где живут мирные и добрые маги поработил Харвард. Король убит, а его жена и дочь вынуждены бежать в мир без магии. Что ждет юную принцессу-наследницу, которая осталась одна в чужом для нее мире? Она не знает, почему родители оставили ее и кем были ее предки, но иногда в таинственных снах ее преследует темный маг. Сможет ли принцесса Эстель вернуть свое королевство, или ее миром стал огромный Нью-Йорк, где она выросла и добилась успеха?

– Кендра, забирай ребенка и уходи, – голос умирающего становился слабее с каждым сказанным словом, – сейчас здесь будут люди Харварда, они не пощадят нашу дочь.

– Алрой, я не могу оставить тебя одного, – молодая женщина смахнула катившиеся из глаз слезы, – мне некуда идти, он везде найдет нас.

– Ты сильная женщина, Кендра, – умирающий из последних сил приподнялся и вырвал торчавшую из плеча стрелу, – сейчас я открою проход в мир людей, там нет магии, поэтому Харвард не сможет найти вас. Оставишь Эстелу у дверей церкви и уйдешь, мы должны спасти дочь любой ценой, она последняя надежда Дамарис.

– Почему я не могу остаться с малышкой?

– Потому что, если Харвард все же выследит тебя, Эстелу он никогда не найдет.

Алрой, перевел дыхание, вытянул вперед руку и прочитал заклинание. В стене образовался сияющий проход, через который должны были пройти его жена и новорожденная дочь.

– Я люблю тебя, Алрой, – Кендра оставила легкий поцелуй на потрескавшихся губах мужа. Она бросила на него последний взгляд, пытаясь, запечатлеть в памяти, любимы черты. Голубые глаза уже закрылись, но Кендра навсегда запомнит их блеск, как и густую, копну шелковистых каштановых прядей.

– Прощай, любовь моя, – прошептали губы короля, прежде, чем он исчез, вслед за женой и дочерью.

Ворвавшиеся в королевские покои захватчики, увидели только окровавленную мантию и брошенную на полу стрелу. Король и королева исчезли вместе с новорожденным ребенком.

– Где они? – закричал темный маг, оглядываясь по сторонам, – Куда подевался ребенок?

– Великий маг, – маленький пухлый человек бросился к ногам Харварда, – в детской нет ребенка и королева тоже исчезла.

– А где король? – прогремел маг, сверля черными глазами слугу, – Алрой отравлен ядом, его кровь заражена, как он мог уйти?

– Я... не могу... этого знать, – запинаясь, прошептал слуга.

– Встань, Айзек, – Харвард пересек королевские покои и взмахом руки распахнул балконные двери, – принеси мне этого ребенка, живого или мертвого!

– Да, мой господин, но где мне искать младенца? – вставая, поинтересовался Айзек.

– Это уже не мои трудности, – Харвард вышел на балкон, внизу собралась его армия и уцелевший в сражении народ королевства Дамарис.

– Люди Дамарис, – прогремел над толпой голос темного мага, – ваш король покинул этот мир и по праву рождения трон переходит ко мне! Все вы знаете историю королевства

и, если последний из Брангенштейнов умрет, наследуют корону Ротмонды. Я, Харвард Ротмонд, провозглашаю себя новым королем Дамарис и с этого дня магия в моем королевстве под запретом! Если кто-то из вас посмеет колдовать, будет сожжен прилюдно на дворцовой площади!

– А как же королева и наследник? – выкрикнул из толпы молодой мужчина.

– Сейчас ты присоединишься к ним! – Харвард направил на мужчину посох, и через секунду на его месте лежала всего лишь горстка пепла, – У кого-то есть еще вопросы? Если нет, расходитесь по домам!

Кендра стояла у крыльца монастырского приюта, оставить новорожденную дочь, было выше ее сил. Материнское сердце разрывалось на части, а что если они больше никогда не увидятся? Ее крошка не узнает родительской любви и будет воспитана чужими людьми, но взамен она получит, гораздо большее, – жизнь и безопасность.

Королева поцеловала дочь и надела ей на шею свой кулон, если они когда-нибудь встретятся, она сможет узнать девочку по украшению. Маленькая принцесса, сладко спала, не подозревая, какая ее ждет судьба.

– До свидания, Эстель Браун, – прошептала Кендра. – Пусть твое детство будет счастливым, а жизнь долгой. Когда-нибудь ты станешь Великой королевой, милая. Не держи зла на нас, малышка, всему виной алчность Харварда.

Услышав приближающиеся шаги, королева поставила на крыльцо корзинку и спряталась за дерево. К монастырю направлялась молодая девушка с ребенком на руках, она осмотрелась по сторонам, затем позвонила в звонок. Оставив сверток с малышом на ступенях, девушка быстро скрылась в ночи. Кендра только смогла разглядеть темные волосы и смуглую кожу беглянки. Вскоре на крыльце появилась монахиня, которая забрала детей и захлопнула дверь приюта.

Глава 1

Закрывая офис, Эстель проклинала неудавшийся день. Все сегодня валилось из рук, работа не клеилась, и это выбивало девушку из равновесия. Она хотела провести вечер с подругой, но как назло, телефон сел и позвонить Кимберли не получилось. Лучше бы она согласилась на встречу с английской аристократкой, которой та добивалась вот уже месяц, но Эстель, ссылаясь на занятость, отказывала ей.

Девушка вышла из издательства, перебежала через дорогу и вошла в уютное кафе, куда они всем офисом, обычно ходили на ленч. Сделав свой обычный заказ, она села за столик у окна. Разглядывая, как на город опускаются сумерки, Эстель не заметила подошедшую к ней женщину.

– Могу я поговорить с вами? – спросила незнакомка.

– Я не расположена к беседе, – Эстель бросила на женщину беглый взгляд журналиста, оценив дорогую одежду и без-

упречный макияж.

– Зато я расположена, тем более, что добиваюсь встречи с вами уже месяц, – она опустила за столик напротив девушки, – думаю, вы уже догадались, кто я?

– Предполагаю, Карина Стэнли, – неохотно ответила Эстель.

– Да, я леди Стэнли и прилетела из Англии, ради вас, Эстель. Что вы знаете о своих родителях? – перешла сразу к делу Карина, отложив протянутое официанткой меню, – Если можно, принесите то же самое, что заказала мисс Браун.

– Что? – от удивления Эстель потеряла дар речи.

– Ваши родители, что вы о них знаете? – повторила вопрос англичанка.

– Я ничего не знаю о своих родителях, миссис Стэнли, могу показаться вам грубой, но это вас не касается. С какой целью вы интересуетесь моей семьей?

– И все же у вас есть украшение, которое вам досталось от матери, разве я не права? – продолжила Карина, – Неужели вам не интересно, кем была ваша мама?

– Если бы мне было интересно, я бы провела расследование и нашла родителей, но не считаю нужным этого делать, если люди выбросили меня на улицу, словно ненужную вещь, не позаботившись о том, выживу я или нет! – разозлилась Эстель, – Так что уходите и больше никогда не пытайтесь искать со мной встреч.

Карина задела девушку за живое, рана, нанесенная роди-

телями, никогда не перестанет болеть, и она не сможет простить их. Став журналистом, Эстель дала себе слово, что не станет пользоваться служебным положением и разыскивать тех, кто бросил ее у дверей приюта. У нее ничего от них не осталось, кроме имени на клочке бумаги и дорогого кулона, который она сняла еще, будучи ребенком и никогда не надевала с тех пор. Ее семьей были Ким и сестра Анна, настоятельница монастыря, в котором Эстель выросла.

– Ты не знаешь всех обстоятельств, – продолжила Карина, не обращая внимания на гнев девушки.

– Я не хочу ничего знать, – Эстель встала и вышла из-за столика, – рассчитайтесь, прежде, чем уйти и больше никогда не подходите ко мне.

– А если я скажу, что знаю твою мать?

– Мне все равно, вы можете знать, кого угодно.

Эстель вышла из кафе, села в первое попавшиеся такси и отправилась домой, день действительно был неудачным.

Оказавшись в своей квартире, девушка первым делом включила телефон, и тут же ей поступило несколько сообщений. В одном Ким писала, что уже направляется в клуб, во втором прислала адрес, куда приехать, если Эстель все же решится просвети вечер весело. Самым загадочным было последнее.

«Не верь этой женщине, она предала Дамарис, – прочитала девушка, – если хочешь знать правду, жду тебя завтра вечером в Центральном парке».

– Какой бред! – Эстель удалила сообщение и отправилась спать.

Ее сон был тревожным, она снова видела себя ребенком. Высокий мужчина вел Эстель по темному коридору приюта, крепко держа ее маленькую ручку в своей ладони. Они остановились у дверей спальни для девочек, и мужчина опустился перед ней на одно колено.

– Эстела, – сказал он, – ты больше не должна убегать, – это опасно, дорогая. Ты могла потеряться или даже погибнуть.

– Я хотела найти маму, – прошептала Эстель.

– Малышка, мама сама найдет тебя, – мужчина улыбнулся, – она взрослая женщина и знает, где оставила тебя. А вот если бы ты потерялась сестра Анна и сестра Кетрин, расстроились бы, ты, ведь этого не хочешь, правда?

– Нет, не хочу, – она очень внимательно посмотрела на мужчину, – а ты кто?

– Я твой папа, – он поцеловал Эстель в щеку, – но это секрет, ты должна его хранить и никому не рассказывать, хорошо?

– Да, папа.

– Я всегда буду рядом, малышка и мы обязательно встретимся снова, когда ты немного подрастешь.

– Папа, не уходи, – всхлипнула девочка, но мужчины уже рядом не было, а она лежала в своей кроватке, заботливо укрытая одеялом.

Эстель проснулась, пытаясь вызвать в памяти встречу с

отцом. Сколько ей тогда было? Года три-четыре, не больше. Той ночью она сбежала из приюта, чтобы найти свою маму, но стоило ей оказаться за стенами монастыря, как появился отец и вернул ее обратно. А может быть, и не было никакой встречи и все это всего лишь детский сон?

– Нет, это был не сон, – прошептала Эстель, – отец действительно приходил ко мне той ночью.

Она включила светильник и открыла ящик прикроватной тумбочки. Кулон был на своем обычном месте, девушка взяла его в руки и поднесла к лицу, пытаясь рассмотреть, как можно тщательнее. Совершенно обычный кулон, хотя и дорогой, но, ни информации об изготовителе, ни каких бы, то, ни было других надписей, на украшении не оказалось. Эстель покрутила рубин в руках и вернула обратно в ящик, где ему было самое место.

Карина вышла из душа, накинув на плечи шелковый халат. Разговор с Эстель не получился, какие еще привести доводы, чтобы девушка ее выслушала, она не знала, поэтому решила первым же рейсом вернуться в Англию. Она не видела мужа более месяца, он должен был уже вернуться из Австралии и настаивал на ее возвращении.

Пройдя в спальню, Карина включила свет и от ужаса замерла на месте. На диване, приняв непринужденную позу, сидел незнакомый мужчина. Она хотела закричать, но мужчина улыбнулся ей, и она узнала давно забытые черты.

– Здравствуй, Кендра, – раздался знакомый голос в ее затуманенном сознании, и она погрузилась во тьму.

Придя в себя, Карина обнаружила, что лежит на кровати, видение не рассеялось, над ней склонился ее безвременно погибший муж. Прошло двадцать пять лет и вот он живой и здоровый сидит, рядом с ней, язвительно улыбаясь. Она хотела встать, но он властной рукой, пригвоздил ее к кровати.

– Лежите, мадам, – сказал он, – вы еще слишком слабы и чего доброго, снова грохнетесь в обморок.

– Алрой... – сдавленно прошептала она.

– Налить вам воды? – спросил Алрой, не отводя от нее стального взгляда.

Карина отрицательно покачала головой, не в силах вымолвить ни слова.

– В таком случае, я жду от вас объяснений, мадам.

– Но... ты умер....

– Как видишь, я достаточно жив, дорогая, – резко ответил он, – и в отличие от тебя, моя ветряная супруга, не женился, будучи в браке.

– Я думала, что ты умер, – она приподнялась на локтях, – как я могла догадаться, что тебе удалось спастись?

– Ты вышла замуж меньше, чем через год, – Алрой притянул ее к себе, – когда я должен был тебе сообщить о своем чудесном исцелении, если ты к тому времени уже ждала ребенка от своего второго мужа?

– Но я думала, что ты умер! – воскликнула Карина.

– Три месяца, Кендра, прошло всего три месяца! – жестко бросил он ей в лицо.

– Мне надо было как-то выжить в этом мире, – из ее глаз покатались слезы, – я была совсем одна, когда встретила Эдварда. Он предложил мне работу и спас меня от одиночества. Я была благодарна ему, и когда он влюбился в меня, не смогла отказать.

Халат Карины распахнулся, раскрыв обнаженную грудь. В пылу своей пламенной речи, она не заметила этого, но Алрой уже давно не слушал ее, залюбовавшись совершенной фигурой. Когда они расстались, она была юной девушкой и вот перед ним роскошная женщина, какой он мечтал ее увидеть в дни былой юности. Его рука невольно накрыла ее грудь, словно оценивая мягкие полушария.

– Нет, – спохватилась Карина, делая попытку отодвинуться, – что ты делаешь?

– Ты моя жена, – Алрой одной рукой прижал ее к своей груди, второй распахнул халат, – или ты забыла об этом?

– Нет, но... – она не знала, что еще сказать, чтобы он остановился.

– Двоемужество, Кендра, грех в любом мире, и ты это прекрасно знаешь, – не дав ей опомниться, Алрой накрыл губы женщины жадным поцелуем.

Дальше все было, как во сне. Карина чувствовала его губы и руки по всему своему телу, у нее не было сил сопротивляться. Он отбросил в сторону ее халат и стянул с себя

одежду, молниеносно оказавшись между ее раскинутых бедер. Его губы сначала завладели ее роскошной грудью, затем переместились на живот. В это время пальцы Алроя уже исследовали ее промежность. Он погрузил два пальца внутрь нее и задвигал ими, вскоре его губы и язык нашли ее клитор, и Карина вскрикнула от нахлынувшей страсти. Алрой извлек из нее пальцы, раздвинул шире бедра, и одним мощным толчком погрузился в нее на всю длину.

– Нет...нет... нет... – стонала Карина, мотая головой из стороны в сторону, пока он не завладел ее губами.

Алрой увеличил темп и через мгновение, Карина забилась в его руках от экстаза, еще несколько движений и она почувствовала, как он излился в нее.

– Прости... – прошептал он ей на ухо, все еще не выходя из нее.

– Боже, – Карина зашевелилась под ним и почувствовала, как он твердеет внутри нее, – Алрой, мы не можем снова....

– Можем, – ответил он, начиная двигаться.

На этот раз все было медленнее, и она испытывала неопикуемый восторг от его прикосновений, выгибаясь навстречу каждому его толчку. Он закинул ее ноги себе на плечи и глубже вошел в нее, продолжая движения, пока она не застонала от нахлынувшего оргазма. Алрой перевернул Карину на живот, приподнял ее бедра и снова вошел в нее. Его руки гладили ее упругие ягодицы, затем переместились на грудь, сминая и глядя затвердевшие соски. Когда-то давно,

ей нравилось, что он брал ее в такой позе и несколько раз, он даже входил в нее сзади, вот и сейчас Карина, кажется, была не против такого вида любви. Алрой раздвинул ее ягодицы и провел по ним членом, Карина выгнулась и застонала, тогда он вошел в нее и замер, давая возможность привыкнуть. Она была узкой, как в годы их отношений и он боялся навредить ей. Когда Карина сама начала под ним двигаться Алрой полностью вошел в нее и усилил толчки. Его рука нашла ее клитор, и он завладел им, доводя Карину до иступления. Придя в себя после оргазма, Карина почувствовала, как Алрой переворачивает ее, раздвигает ей бедра и снова погружается между ними, несколько мощных толчков и он снова излился в нее.

Они еще полежали немного в постели, затем Алрой взял Карину на руки и отнес в душ, где тщательно смыл с нее все следы их близости.

– Что мы сделали? – спросила она, когда они вернулись в спальню.

– Ты моя жена и я взял то, что принадлежит мне, – ответил он.

– Но я должна вернуться к мужу.

– Ты уже вернулась.

– У нас ребенок, – настаивала на своем Карина.

– У нас тоже, – ответил просто Алрой.

– Кто ты теперь? – спросила она, заглядывая ему в глаза.

– Думаю, ты обо мне слышала, Алрой Колман, – улыбнулся.

ся он, – «Колман и Партнеры», которые почти разорили твоего мужа.

– О, Господи... – простонала она.

– Да, можешь начинать молиться, дорогая, – он собрал с пола разбросанную одежду и привел себя в порядок, – не вздумай завтра уехать, потому, что ты нужна мне здесь.

– Эдвард настаивает, чтобы я вернулась домой.

– Мне плевать, – резко ответил Алрой, – завтра мы едем к нашей дочери, пора заканчивать этот спектакль.

Он пригладил ее взъерошенные белокурые локоны и оставил легкий поцелуй на ее приоткрытых влажных губах.

– Скоро увидимся, любовь моя, – прошептал он ей на ухо прежде, чем исчезнуть.

Карина упала на кровать и разрыдалась.

Глава 2

Наконец-то статья была закончена и Эстель с облегчением вздохнула. Первый раз материал дался ей так тяжело, но главное она успела сдать материал вовремя. Эстель развалилась в рабочем кресле, наслаждаясь свежеприготовленным кофе. Она не хотела сегодня думать ни о работе, ни о своих родителях, ни о чем таком, что могло испортить ей настроение.

Дверь офиса распахнулась и в нее влетала темноволосая девушка, разговаривая по телефону и одновременно здоро-

ваясь с Эстель.

– Ким, что происходит? – Эстель убрала со стола ноги и отставила недопитый кофе в сторону.

– Минуту, дорогая, – девушка рухнула в кресло напротив подруги и наконец, убрала телефон.

– Снова выясняешь отношения с Ником?

– Он сам отпустил меня в клуб вчера вечером, – карие глаза девушки озорно блеснули, – а сегодня я виновата во всех смертных грехах.

– Сколько раз, я тебе говорила, что ты поступаешь с Ником не красиво? – сдержанно спросила Эстель.

– Прекрати быть такой чопорной, я ничего плохого не сделала, – Ким сняла с шеи фотоаппарат, – а ты почему не приехала вчера и телефон выключила? Мог бы получиться хороший материал.

– У меня батарея села, что за материал? – заинтересовалась девушка.

– О магии, – пожала плечами Ким, – но ты мне все равно не поверишь.

– Магии не существует, – Эстель улыбнулась.

Что за выдумщица эта Кимберли, порой в ее голове рождаются самые нелепые идеи.

– Ты просто ее не видела, – настаивала на своем Ким.

– А ты значит видела?

– Да, вот посмотри, – Ким протянула фотоаппарат, – я сняла в клубе парня, который умеет незаметно исчезать.

Эстель пролистала фото, но ничего необычного на них не заметила. Красивый парень, не более того. Светлые волосы, зеленые глаза, ямочка на подбородке, возможно, он просто понравился ее подруге, и теперь она ищет оправдание перед Ником.

– В какой момент, я должна понять, что он умеет исчезать? – спросила Эстель, возвращая фотоаппарат.

– Я клянусь тебе, что он вышел из клуба и исчез!

– Ты за ним следила?

– Нет, – возмутилась Ким, – меня попросил Брендан сделать несколько снимков в клубе, ему не хватает материала для разворота, а парень попал в кадр случайно. Потом мы вместе с ним выходили из клуба, и он просто исчез.

– И что ты предлагаешь? – сдалась Эстель.

– Давай поедем вечером в клуб и попробуем проследить за ним, если он еще вернется.

– Так я и знала, – покачала головой девушка, – Тебе просто нужен предлог, чтобы улизнуть от Ника.

– Вовсе нет, – рассмеялась Ким, – Ник едет с нами.

– Может быть, сходим вместе на ленч? – предложила Эстель.

– Не получится, – ответила Ким, уже у открытой двери, – у тебя, кажется, посетители.

Не успела Эстель вернуться на свое рабочее место, как в офис вошли Меган, Карина и незнакомый мужчина. Меган, главный редактор «Отражения», непосредственная началь-

ница Эстель, и отказать ей в разговоре с Кариной она не могла. Что не получилось у этой женщины вчера, сегодня она решила получить наверняка.

– Эстель, это леди Карина Стэнли и Алрой Колман, – представила гостей Меган, – они вложили средства в приют для девочек, поговори с ними. Нужна статья о благотворительности.

– Благотворительность, – усмехнулась Эстель, – как я сразу не догадалась.

– Какие-то проблемы? – насторожилась Меган.

– Все в порядке, – Алрой проводил редактора до двери, – спасибо, мисс Томас, дальше мы сами разберемся.

– Что вам нужно? – резко спросила Эстель, когда дверь за Меган закрылась.

– Спроси у мистера Колмана, – ответила Карина.

– Все очень просто, Эстель, – ответил он, – мы твои родители.

Эстель потеряла дар речи, эти двое обеспеченных людей, сейчас признались, что оставили в приюте ребенка. У них хватило совести сказать об этом своей брошенной дочери.

Разглядывая их лица, Эстель поняла, что мужчина действительно ей знаком, это он был в ее детском сне и разговаривал с ней. Значит, то был не сон, и она на самом деле встречалась с отцом. Из новостей, Эстель знала, что компания «Колман и Партнеры» пытается разорить лорда Стэнли, и видимо не просто так.

– Это все, что вы хотели мне сказать? – спросила Эстель.

– Давайте, присядем и спокойно поговорим, – предложил Алрой.

– Она не хочет с нами разговаривать, разве ты еще не понял? – Карина сделала несколько шагов к двери, но Алрой схватил ее за руку и усадил в кресло.

– Карина сядь, я сказал, и ты Эстель тоже. – Алрой улыбнулся девушке, – Не заставляйте меня повышать и на вас голос, мисс Браун.

– Слушаюсь, папочка, – съязвила Эстель, но все же, опустилась в кресло.

– Эстель, когда ты родилась, мы должны были оставить тебя, чтобы ты смогла выжить, – начал разговор Алрой, – тебе сложно будет понять, но ты могла погибнуть, останься ты с нами. Я был ранен, поэтому приказал твоей матери спрятать тебя в приюте и спасти свою жизнь. Мне удалось выжить только потому, что хватило сил оказаться на улице Нью-Йорка, откуда меня доставили в госпиталь и вовремя ввели противоядие.

– Но почему вы потом не забрали меня?

– Я не знала, что твой отец выжил, – ответила Карина, – а когда лорд Эдвард сделал мне предложение, вышла за него замуж. Мне удавалось втайне от мужа узнавать о том, как ты растешь, и помогать приюту, но большего я сделать не могла.

– Кто вас преследовал и почему вы не обратились в полицию? – удивилась Эстель.

Алрой подошел к двери и повернул ключ, затем вытянул вперед руки и прочитал заклинание, после чего перед взором Эстель появился великолепный дворец.

– Ты не из этого мира Эстель, – ответил он, – в нашем мире нет полиции, но есть магия.

– Так это правда? – только и смогла вымолвить Эстель.

– Харвард Ротмонд напал на наше королевство, – Алрой убрал руку, и видение исчезло, – он воспользовался моим отсутствием и захватил Дамарис. Меня ранили отравленной стрелой, когда я возвращался домой, мы с твоей матерью, как раз хотели объявить о твоём рождении. Три месяца нам удавалась скрывать пол ребенка, чтобы Харвард не подослал к тебе убийц, потому что предсказание гласит, что наследница древних магов изменит мир и уничтожит последнего из рода Ротмондов.

– Но почему это должна была быть я? – Эстель встала, – У вас ведь могли родиться еще дочери?

– Вряд ли Харвард хотел это проверить, – ответила Карина, – до этого в семье твоего отца рождались только мальчики.

– И что теперь? – спросила Эстель, – Если вы думаете, что я хочу бросить карьеру и отправиться неизвестно куда, то вы сильно ошибаетесь. Моя жизнь здесь, в Нью-Йорке и я не хочу ничего менять, тем более не хочу, чтобы меня убили раньше времени.

– Меня моя жизнь тоже устраивает, – Карина бросила

взгляд на Алроя, – но не твоего отца.

– Я не могу бросить свой народ, – Алрой посмотрел дочери в глаза, – помоги мне освободить Дамарис от Харварда и потом сможешь решить, нужно ли тебе королевство твоих предков.

– Вчера, мне пришло сообщение, там было написано: «Не верь ей, она предала Дамарис», – Эстель посмотрела на мать, – Я думаю это о вас леди Стэнли.

– Кто его отправил? – спросил Алрой.

– Я удалила сообщение, – ответила девушка, – но мне предложили вечером встретиться в Центральном парке.

– Отлично, я этим займусь, – Алрой взял Карину за руку, – сейчас мы уходим, Эстель, но я очень надеюсь на новую встречу. Весь необходимый материал для статьи тебе отправят на почту, потому что это не повод, статья действительно нужна для бизнеса.

– Отпусти меня, – Карина отдернула руку, – если наши фотографии попадут в прессу, представь, какой разразится скандал.

– Простите, леди Стэнли, как я мог забыть о вашем положении в обществе.

Алрой подмигнул дочери, и открыл перед Кариной дверь.

– Твое настоящее имя Эстела Мария Изабелла Брангенштейн, – сказал он на прощание, – мы бы никогда не отказались от тебя, если бы, не обстоятельства. Ты наша дочь и мы любим тебя, дорогая. Поверни рубин к солнцу, я знаю,

что он у тебя.

После ухода родителей, Эстель закрыла офис и отправилась на поиски Ким. Встреча подруги в клубе со странным парнем, могла быть не случайной. Что если он из того мира, где люди могут обладать магией? Сегодня ее отец наглядно продемонстрировал ей свои способности.

– Ким, нам надо поговорить, – Эстель схватила подругу за руку и потащила за собой.

– Что происходит?

– Поехали ко мне, здесь не безопасно, только скажем Меган, что занимаемся сбором материала для статьи Колмана.

– Отправим ей сообщение, – отмахнулась Ким, – эта женщина, что приходила сегодня, она твоя мать? Ты ведь знаешь, что я хорошо разбираюсь в лицах, вы похожи с ней и не отрицай это.

– Я и не отрицаю, – подруги вышли из издательства и остановились в поисках такси, – дома поищем в интернете ее более ранние фотографии. Ким, когда ты научишься водить? Стоило мне отправить машину в ремонт, и мы не можем никуда уехать.

– Это риторический вопрос, – улыбнулась девушка.

Алрой привез Карину в свою квартиру, она не хотела входить, и только из страха быть замеченной, согласилась про-

следовать за ним. В любой момент, их могли поймать папарацци, и тогда ей придется объясняться с Эдвардом. Муж звонил ей, не переставая, она не могла больше откладывать отъезд и решила, что завтра первым же рейсом вернется в Англию, вот только, как сказать об этом Алрою?

– Зачем ты привез меня сюда? – спросила она.

– Потому что моя квартира рядом с Центральным парком, – ответил он, – а ты что подумала?

– Ничего, – она бросила сумочку на диван, – как ты найдешь в Центральном парке того, кто написал Эстель сообщение?

– Я не буду никого искать, наша дочь приведет нас к нему.

– Как я сразу не догадалась, – съязвила она, – тогда, что мы здесь делаем?

– Ждем вечера, – он усадил Карину на диван, – я не кусаюсь, успокойся, Кендра.

– Карина, – поправила она бывшего мужа, – я уже привыкла к этому имени.

– Хорошо, Карина, – улыбнулся он, – кофе?

– Нет, спасибо, – она вытащила из сумочки вибрирующий телефон, – это Эдвард и он хочет, чтобы я немедленно вернулась в Лондон.

– Ответь ему.

– Сейчас?

– Карина, не испытывай мое терпение.

– Алло, – ответила она, сняв трубку, – Привет, дорогой....

Я постараюсь все решить и завтра вылечу домой.... До завтра, дорогой, я тоже люблю тебя.

– Ты завтра улетаешь? – не особо удивился Алрой, – Что ж, постараемся справиться без тебя.

– София вернулась из Франции, у меня нет возможности остаться, – попыталась оправдаться Карина.

– Это уже не важно, – Алрой опустил рядом с ней на диван, – Карина...

Его рука потянулась к пуговицам на ее блузке, но Карина остановила его.

– Ты говорил, что в этом мире нет магии и Харвард не найдет нас здесь, так как понимать твой сегодняшний трюк в офисе Эстель? – спросила она.

– Я не солгал, – ответил он, целуя ее шею, – в общепринятом понятии в этом мире нет магии, даже мои силы ограничены здесь.

– Прекрати, Алрой, – Карина отодвинулась, чтобы не дать ему возможность целовать ее, – мы не за этим сюда пришли.

– Что нам мешает заняться любовью, мы же взрослые люди, – он притянул ее к себе, – ты не хочешь меня?

Карина замерла, как она могла не хотеть его, если все эти годы только и мечтала о его руках и губах. Смерть мужа стала для нее страшным ударом, она жила, словно во сне. Если бы не София, она бы давно наложила на себя руки. Алрой же наслаждался свободой вдали от нее, создавал новую империю и не вспоминал о ее существовании, а она оплакива-

ла его в минуты отчаянья, деля постель с нелюбимым мужчиной. Карина научилась жить с Эдвардом и принимать его любовь, но ее сердце было разбито и вот сейчас Алрой снова пытается причинить ей боль.

– Я замужем, Алрой, – напомнила она о своем статусе.

– Ты моя жена, Карина, и мне плевать, что ты там придумала для себя, – он поцеловал ее долгим страстным поцелуем, не обращая внимания на ее слабые протесты.

В дни юности она сходила с ума от его поцелуев. Именно он научил ее той страсти, с которой она впоследствии отдавалась ему. Эдвард же просто брал то, за что заплатил, и его не интересовало, что она испытывает при этом. Карина изголодалась по настоящим эмоциям, и ей хотелось отвечать на ласки любимого мужчины.

– Черт с тобой, Алрой, – она рывком распахнула его рубашку, – если ты меня так сильно хочешь, то получи то, о чем просишь.

– Угрожаешь? – усмехнулся он.

– Нет, принимаю то, что ты так щедро раздаешь.

Карина обняла Алроя за шею и, перекинув через него ногу, уселась к нему на колени. Он откинулся на спинку дивана, придерживая ее за бедра. Юбка Карины задралась, обнажив длинные стройные ноги, на которые тут же переместились его руки. Она сняла с него рубашку, мысленно восхищаясь его тренированным телом. Он превратился в зрелого мужчину, сильного и красивого. И пусть завтра ей будет

стыдно перед мужем, но сегодня она хотела не только быть любимой, но и любить.

Карина настолько отдалась безумной страсти, что не заметила, как они разделись и Алрой вошел в нее. Она двигалась на нем, осыпая его шею и плечи поцелуями, наслаждаясь каждым его толчком внутри себя.

– Не так быстро, любовь моя, – услышала она его страстный шепот, – иначе ты рискуешь остаться неудовлетворенной.

Алрой просунул руку между их телами, несколько нажатий на клитор и Карина со стоном упала на его грудь. Он перевернул ее на спину лег сверху, и задвигался в ней, усилив толчки, приближая себя к долгожданной развязке.

– Я люблю тебя, – она погладила его по волосам, – никогда не переставала любить. Ты не представляешь, сколько я пролила слез, думая, что ты умер.

– Самые страшные преграды уже рухнули, любимая, – улыбнулся он, – остальное мы преодолеем вместе.

– Я не хочу уезжать от тебя, но и остаться сейчас тоже не могу.

– Я знаю, – он оставил легкий поцелуй на ее губах, – мы что-нибудь придумаем.

Алрой встал с дивана, подхватил Карину на руки и отнес ее в душ.

Они не спеша оделись, за окном опускались сумерки, пора было отправляться в парк и узнать, кто еще из их мира смог

попасть сюда. Почему этот человек считает Карину предательницей и чего он хочет от их дочери.

В свете заходящего солнца Эстель крутила кулон, но ничего не происходило. Отец сказал, что надо повернуть рубин к солнцу, сейчас солнечный свет, как раз проходит через него, тогда почему он не работает? Может быть, надо это проделать днем и сейчас просто недостаточно света?

Эстель и Ким слишком долго просидели в интернете, ища фотографии молодой леди Стэнли, а когда вспомнили про рубин, день уже клонился к закату.

– Завтра попробуешь, – пресекла Ким бесполезные попытки подруги, – нам пора в Центральный парк, а потом, возможно в клуб.

– Почему Колман сказал, что надо повернуть его к свету?

– Спроси у него при встрече, – Ким взяла подругу за руку и направилась к выходу, – если рубин принадлежал ему, значит, он знает о его силе.

– Мне еще все это кажется дурным сном, – призналась Эстель.

Девушки вышли из квартиры и направились в Центральный парк, который находился от них всего в паре кварталов.

Было достаточно прохладно и не многолюдно, мимо них прошло всего несколько человек, не вызывавших особых подозрений.

– Мы ищем непонятно кого, – пожаловалась Ким, плотнее

кутаясь в тонкую куртку.

– Этот человек должен сам меня найти, он знал мой номер, чтобы отправить сообщение, а значит, он знает меня, – ответила Эстель, оглядываясь по сторонам.

Неожиданно сильная головная боль пронзила ее, в глазах потемнело, и она погрузилась во тьму. Постепенно серый туман начал рассеиваться и перед Эстель возникла темная фигура. Человек наклонил к ней лицо, но она не могла разглядеть его из-за низко опущенного капюшона.

– Ты не избранная, – раздался его голос у нее в голове, – но ты ее дочь. Те же глаза и волосы, та же сила, что у нее, но силы твоего отца в тебе нет. Есть другая, она избранная, приведи меня к ней, и я оставлю тебя.

– Кто вы? – прошептала Эстель.

– Я тот, кто может помочь тебе, но за это ты поможешь мне.

Видение стало рассеиваться и Эстель увидела склоненные над ней лица родителей и перепуганную Ким.

– Что случилось? – спросил ее Алрой.

– Я не знаю, – Эстель поднялась с помощью отца, растирая пальцами виски.

– Мы шли по парку и разговаривали, вдруг Эстель упала, но перед этим она схватилась за голову, – отозвалась Ким – может быть нужен врач?

– Не нужен, – Эстель подняла на мать глаза, – там был серый туман, я видела темную фигуру и слышала его голос у

себя в голове, он сказал, что я твоя дочь, но во мне нет силы отца. Я не избранная, но есть другая и я должна найти ее, чтобы он оставил меня.

– Это Харвард, – Карина повернулась к Алрою и что-то прошептала ему на ухо, после чего он прижал ее к своей груди.

– Ты все правильно сделала, – он оставил легкий поцелуй на губах Карины и подошел к дочери, – тот рубин с тобой?

– Да, – Эстель достала из кармана украшение и протянула отцу, – но он не работает.

– Я знаю, – ответил он, застегивая кулон на шее Карины, – пусть он побудет у твоей матери.

Алрой хотел еще что-то сказать, но его отвлек стремительно приближающийся к ним человек, в руках которого блеснул кинжал, и он направлялся к Карине. Инстинктивно Алрой закрыл Карину своим телом, чтобы защитить от нападавшего, хотя, оценив обстановку, не счел молодого человека сильным противником.

– Умри, предательница Дамарис! – крикнул нападавший, пытаясь прорваться через Алроя.

– Стоять! – Алрой перехватил руку молодого человека и выхватил у него кинжал, – успокойся парень, в этом мире за такие дела можно загреметь в полицию.

– Ваше Величество, – парень во все глаза смотрел на Алроя, – вы живы?!

– Да, я жив, – Алрой похлопал молодого человека по пле-

чу, – а ты как попал сюда?

– Нас всех сейчас заберут в полицию, – раздался голос Кимберли, которая, наконец, пришла в себя от увиденного, – Эстель, это тот парень из клуба, что умеет исчезать.

– Это Эрик Стэнхоум, сын моего друга Филиппа, – Алрой улыбнулся, – как же ты вырос, парень.

– Давайте, поговорим в другой раз, – Эстель взяла Ким за руку, – Ким права, нас всех сейчас арестуют.

– Не арестуют, – Алрой улыбнулся дочери, – я вас всех приглашаю к себе. Сейчас моя квартира, самое безопасное место. Покажешь, чему научил тебя отец, Эрик?

Через мгновение все оказались в квартире Алроя. Гости, молча, рассматривали роскошные апартаменты, не зная, с чего начать разговор.

– Расскажи о себе, – попросила Карина Эрика, – и о нашем доме, почему ты решил, что я предала Дамарис?

– Харвард сказал, что королева убила короля и скрылась с маленькой принцессой, – Эрик покраснел от стыда, – простите Ваше Величество, что усомнился в вашей честности.

– Я не держу зла, – Карина подошла к молодому человеку и обняла его, – я бы никогда не подняла руку на своего мужа.

– Что с королевством? – спросил Алрой.

– Магия под запретом, – глаза парня потемнели от стоящих в них слез, – Харвард казнил отца, сжег его заживо прямо на Городской площади.

– Это же преступление! – возмутилась Эстель, – Что за варварство?!

– Это другой мир, принцесса, – улыбнулся ей Эрик, – вам не понять, пока вы там не окажетесь.

– Что-то уже не очень хочется, – ответила она.

– Когда отца казнили, я решил найти принцессу и покончить с Харвардом, ведь только она это может сделать.

– Оригинальный способ о чем-то просить человека, при этом пытаюсь убить его мать, – Ким встряхнула волосами, – или тебя не учили в твоём мире думать, прежде чем что-то делать?

– Я уже извинился, – Эрик бросил на Ким недовольный взгляд, – что это за девчонка?

– Моя подруга, – ответила Эстель, – мы вместе выросли в приюте и я не позволю ее обижать.

– Алрой, что нам делать? – спросила Карина, – Эстель может быть в опасности, а мне надо вернуться в Лондон хотя бы ненадолго.

– Эрик, ты отвечаешь за Эстель, – Алрой посмотрел на молодого человека, – моя дочь ничего не знает о нашем мире, расскажешь ей все и будешь охранять от Харварда. Карина, ты вернешься в Англию и будешь сидеть тихо, я сам приеду за тобой, когда придет время. Ты знаешь, что должна сделать первым делом.

– К сожалению, да. – Карина взяла бывшего мужа за руку, – Ты не проводишь меня?

– Эрик, я провожу Карину, а ты проводи девушек, встретимся завтра здесь.

В то же мгновение Алрой и Карина исчезли.

– Как это у него, получается? – спросила Ким.

– Вот так, – Эрик щелкнул пальцами, и девушки уже стояли в квартире Эстель.

– Ты мне начинаешь нравиться, – улыбнулась Ким, – а можешь отправить меня к моему парню Нику? Только так, чтобы я его не напугала, например, к его дому.

– Могу, а ты разве не останешься?

– Вам и без меня есть, о чем поговорить, – отмахнулась Кимберли, – Эстель девушка свободная и красивая, я бы на твоём месте не терялась, Эрик.

Не дав, больше сказать Ким ни слова, Эрик выполнил её просьбу.

– Здорово у тебя это получается, – Эстель опустилась на диван, – что ж, принц из сказки, рассказывай о своём волшебном королевстве.

Алрой сел на кровать, Карина подошла к нему, встала между его расставленных ног и прижала его голову к своей груди. Он выправил её блузку из юбки, расстегнул пуговицы и поцеловал нежную кожу её плоского живота. Юбка и трусики Карины упали на пол, после чего губы Алроя опустились ниже, оставляя после себя влажную дорожку из поцелуев.

Карина вдруг оказалась лежащей на кровати, а голова Алроя уже покоилась между ее раскинутых бедер. Она почувствовала его язык внутри себя и запустила пальцы в его волосы. Карина была почти на грани, но Алрой не дал ей кончить, он отстранился от нее, любуясь красивым телом охваченным экстазом.

– Нет... – простонала Карина, – не останавливайся....

– Немного терпения, малышка, – Алрой снял с нее остатки одежды и разделся сам, – я весь твой, любовь моя.

Он вошел в нее мощным толчком и задвигался в ней, Карина сцепила ноги за его спиной, отвечая ему с бешеной страстью, пока не почувствовала, как ее накрывает волна экстаза. Алрой дал ей прийти в себя и перевернул на живот, Карина взяла в руку его член и ввела его в себя сзади, он сдавленно застонал, осторожно входя в нее.

– Не медли, прошу тебя, – она задвигалась, и Алрой вошел в нее на всю длину, усилив толчки.

Ни одна женщина в мире не доводила его до такого иступления, только Карина могла подарить ему неопишуемый восторг. Даже в дни юности, будучи совсем неопытной она заставляла его кричать от экстаза. Эта страстная и красивая женщина дарила ему всю себя без остатка, и он с ревнивой властностью любил ее.

Алрой вышел из нее, оставляя страстные поцелуи на ее спине и ягодицах, уложил Карину на спину и его губы тут же завладели ее великолепной грудью. Входя в тело Карины

в новом порыве страсти, Алрой накрыл ее рот жадным поцелуем, заглушая их громкие стоны. Он двигался в ней с бешеной скоростью, пока они оба в бессилии не прильнули к друг другу.

– Мы все еще живы? – спросила Карина между поцелуями, на которые не успевала отвечать.

– Да, любимая, но я был бы рад умереть вот так, не выходя из тебя, – улыбнулся он.

– Прекрати, я больше не переживу твою смерть, – она прижала его к своей груди, – я слишком сильно люблю тебя.

– И я тебя, – он теснее прижался к ней, – Карина, я безумно, безумно люблю тебя и схожу с ума от мысли, что кто-то, кроме меня будет прикасаться к тебе.

– Не будет, – она погладила его волосы, – я подам на развод, как только прилечу в Лондон.

Глава 3

Эстель проснулась в полной темноте. Чьи-то мужские руки ласкали ее обнаженное тело. Она хотела закричать, но губы мужчины закрыли ее рот поцелуем. Ей хотелось оттолкнуть его, но она только шире раскинула бедра, давая возможность длинным пальцам войти в свое тело. Эстель хотелось большего, ласки незнакомца сводили ее с ума, возбуждение нарастало с каждой секундой, но долгожданной развязки не наступало.

– Ты совершенство, принцесса, – услышала она страстный шепот у своего уха, – позволь мне обладать тобой.

– Да... – простонала она, почувствовав, как головка мужского члена проникает в нее.

Неожиданно яркий свет вторгся в затуманенное сознание Эстель, разрушив наваждение. На пороге спальни стоял Эрик, созерцая ее обнаженное тело с раскинутыми в стороны будрами.

– Прости... – молодой человек отвернулся, – ты так стояла....

– Боже... – Эстель вскочила в поисках простыни, прикрывая ногату руками, – что со мной произошло? Это не было сном, я чувствовала его руки на своем теле, и мне хотелось заниматься с ним сексом. Такое животное чувство, словно какое-то наваждение, никогда прежде я не испытывала такого желания.

– Это Харвард, – ответил Эрик, – он решил овладеть тобой.

– Можешь повернуться, – Эстель укуталась в простыню и вернулась в кровать, – зачем ему мной овладевать?

– Есть вторая часть пророчества, в которой последний из рода Ротмондов должен овладеть девственницей из семьи Брангенштейнов, пролив ее кровь на жертвенный алтарь, – Эрик посмотрел девушке в глаза, – ты девственница, Эстель? Если это так, то овладев твоим телом, Харвард убьет тебя не задумываясь.

– Не совсем, – она закрыла лицо руками, – у меня были отношения, когда я поступила в колледж, но потом устроилась в издательство, навалилось много работы и на личную жизнь времени не осталось.

– Что значит не совсем? – удивился Эрик, – Ты либо девственница, либо нет.

Эстель еще не пришла в себя от пережитого возбуждения, и разговор с Эриком снова взбудоражил ее чувства, она безумно хотела секса. Ей двадцать пять, а в ее жизни только работа и никакого удовольствия.

– Физиологически я считаюсь девственницей, – попыталась объяснить Эстель, – мы планировали пожениться и мой парень, хотел, чтобы я была девственницей в нашу брачную ночь. Мы ласкали друг друга, и я испытывала оргазм, но никогда не думала, что останусь девственницей до двадцати пяти. Боже... как стыдно.

– Не думаю, что Харвард сегодня вернется, – попытался сменить тему Эрик, – постарайся успокоиться и уснуть.

– Никто не знает, что у меня до сих пор не было мужчины, я про физическую сторону отношений, – Эстель подошла к Эрику, – даже Ким я никогда не рассказывала об этом.

– Не волнуйся, твой секрет умрет со мной, – улыбнулся молодой человек.

– Я бы хотела обезопасить себя, но мне стыдно просить тебя об... одолжении.

– Эстель, – Эрик положил руки ей на плечи, – я бы с ра-

достью занялся с тобой любовью, но это было бы не честно, ни по отношению к тебе, ни по отношению к моей невесте.

– Спасибо за честность, – она поцеловала Эрика в щеку и закрыла за ним дверь спальни.

Эстель подошла к огромному зеркалу и отбросила простыню в сторону. Ее тело было стройным и подтянутым, грудь не очень большая, но упругая и женственная. Нет ни одного изъяна на молочно-белой коже и ни одного лишнего килограмма. Почему тогда Эрик не захотел заняться с ней сексом? Она поняла, что дело вовсе не в его невесте, которой, скорее всего не существует совсем.

Единственный мужчина, за последние пять лет оказался в ее постели и ничего не вышло. Эстель хотела, чтобы Харвард вернулся, и если он убьет ее после хорошего секса, так тому и быть, но пусть возьмет ее немедленно.

Не успела Эстель подумать о призрачном любовнике, как за ее спиной возникла, темня фигура. Щелчок длинных пальцев и свет погас, оставляя только небольшой полумрак от света, проникающего сквозь окно. Она больше не боялась его, отдаваясь во власть сильных рук, ласкающих ее возбужденное тело.

– Не бойся меня, – прошептал мужчина, целуя ее шею и плечи, – я не причиню тебе зла.

Одной рукой Харвард ласкал грудь девушки, вторую запустил ей между ног, проверяя, насколько она готова принять его. Эстель закусилась нижней губой, чтобы сдержать рвущие-

ся из груди стоны.

Харвард больше не хотел рисковать, накрыл Эстель своим плащом, и они вместе исчезли из спальни. Он уложил ее на огромный плоский камень, застеленный белым мехом, и, скинув с себя плащ, остался обнаженным. Раздвинув ноги Эстель, Харвард начал ласкать ее возбужденным членом, пока она не расслабилась и не поддалась вперед. Он опустил руки на ее бедра и приподняв их, одним резким движением вошел в нее на всю длину. Давая ей привыкнуть к новым ощущениям, мужчина на мгновение замер.

Эстель вскрикнула от внезапно острой боли, пронзившей ее тело, но тут же, почувствовала поднимающуюся волну желания и поддалась вперед. Харвард задвигался в ней, лаская губами ее затвердевшие соски, наслаждаясь ее громкими стонами и податливым телом. Он не припоминал, чтобы хотя бы одна женщина отдавалась ему так самозабвенно. Обычно девушки молчали под ним, боясь издать, лишней стон, но Эстель принимала его со всей своей девственной страстью, доводя до пика возбуждения.

Харвард накрыл губы Эстель жадным поцелуем, усилив толчки внутри нее, несколько резких движений и они оба получили долгожданную разрядку.

Самым большим разочарованием Кимберли было ее знакомство с родителями Ника. Они не принимали Ким и не хотели общаться с ней, считая недостойной своего сына. Она

выросла в приюте, а Ник в обеспеченной семье, по мнению его родителей, их разделяла огромная пропасть, преодолеть которую, Кимберли никогда не сможет.

Этот уикенд Ник и Ким должны были, как раз провести в загородном доме родителей Ника, и как этого избежать, девушка придумать не могла.

– Что ты там копаешься? – крикнул ей Ник из гостиной.

– Ник, может быть, не поедем? – с надеждой в голосе, спросила Кимберли, закидывая в дорожную сумку необходимые вещи.

– Мы обещали родителям, – голова молодого человека появилась в дверном проеме.

– Хорошо, поехали, – обреченно вздохнула Ким, – надеюсь, мы вернемся уже завтра вечером.

– На завтра запланирован сюрприз, – карие глаза молодого человека озорно блеснули, – не хмурься, любимая, тебе понравится.

Ник подхватил Ким на руки и закружил по комнате. Он держал ее легко, словно соломинку. Кимберли была маленькой и хрупкой, Ник со своим высоким ростом и огромными бицепсами, казался рядом с ней гигантом.

– Отпусти меня, уронишь! – Кимберли весело рассмеялась, – Что за сюрприз, Ник?

– Узнаешь, – загадочно улыбнулся молодой человек, опуская девушку на пол, – но тебе понравится.

– Тогда в воскресенье, давай вернемся пораньше, мне

необходимо поехать в приют с Эстель, чтобы сделать фото, – она отдала дорожную сумку Нику, – Колман заказал у нас статью о благотворительности.

– Ты меня познакомишь с ним?

– С Колманом?

Молодые люди вышли на улицу и направились к машине.

– Да, я бы хотел поговорить с ним о работе, этот парень сколотил свое состояние с нуля и мне интересно, как ему это удалось.

– У тебя есть свое состояние, которое тебе достанется от отца и своя компания, отец же не раз приглашал тебя работать с ним.

– Нет, Ким, мне не нужно его состояние, – он остановился и посмотрел девушке в глаза, – если я откажусь от помощи родителей и начну свое дело, ты останешься со мной?

– Да, я останусь с тобой, – Ким первый раз, за все время ее отношений с Ником, увидела в нем настоящего мужчину, а не мальчишку.

Если он решил, что построит карьеру без помощи родителей, так тому и быть, она пройдет этот путь вместе с ним. Наконец-то эти снобы, его родители, поймут, что она искренне любит их сына и встречается с ним вовсе не ради денег.

Эстель проснулась отдохнувшей, давно она так крепко не спала. Обычно, даже в выходной ей приходилось вставать достаточно рано. Откинув простыню, девушка обнаружила,

что полностью обнажена, а на внутренней поверхности бедер видны кровавые подтеки.

– Так это на самом деле было? – прошептала она, разглядывая абсолютно чистую постель.

Они занимались любовью в каком-то странном месте, в пещере было темно, и горели только факелы на стенах, но это действительно происходило с ней, и она осталась жива. Почему Харвард не убил ее на том алтаре, по словам Эрика, он должен был пролить ее девственную кровь. Но именно это он и сделал, пролил ее кровь, и дело вовсе не в убийстве.

Эстель мысленно посчитала дату последних месячных и все же решила не рисковать, в ее аптечке давно лежали таблетки для такого случая, лучше было их принять немедленно. Еще не хватало забеременеть от мужчины, лица которого она не видела, и при этом у нее был с ним лучший секс, который можно только себе представить.

Внутри Эстель испытывала небольшой дискомфорт, но появившись Харвард перед ней сейчас и она бы не задумываясь, отдалась ему еще раз. При мысли о нем, внизу живота заныло, она почувствовала, как возбуждение охватывает ее с новой силой.

Эстель открыла душ и провела рукой по возбужденному телу, вызывая в памяти образ таинственного незнакомца. И вот уже не только ее руки ласкают возбужденную плоть, а длинные мужские пальцы, которые она узнала. Эстель хотела повернуться к нему, но он не позволил ей.

– Не сейчас, моя сладкая, – услышала она вкрадчивый шепот, – еще не пришло время.

Ловкие пальцы мужчины ласкали ее грудь и клитор, доводя до иступления, она почувствовала, как его возбужденная плоть упирается ей в спину. Неожиданно он развернул ее лицом к себе, приподнял за ягодицы и вошел в нее.

Эстель подняла глаза на любовника и поразилась его красоте. Мужчине было чуть за тридцать, не больше. Черные, как смоль волосы и темно-синие глаза делали его потрясающе привлекательным. Какая женщина в здравом уме устоит пред таким красавцем? Возможно, Харвард злодей, но чертовски красивый злодей.

Почувствовав приближение оргазма, Харвард накрыл рот девушки страстным поцелуем, заглушая их безудержные стоны. Несколько толчков и он излился в ее податливое тело.

– Не исчезай, – попросила она, целуя его волевой подбородок.

– Это всего лишь секс, – ответил он, опуская ее на пол.

– Я знаю, но это самый лучший секс в моей жизни, – улыбнулась Эстель.

– Тебе просто не с чем сравнивать, – пожал плечами Харвард.

– Почему ты не убил меня на том алтаре?

– Что?! – мужчина потерял дар речи, от удивления.

– Эрик сказал, что ты должен был пролить мою кровь.

– Я ее и пролил, – Харвард положил руки на ягодицы Эс-

тель и притянул ее ближе, – зачем мне убивать тебя, если ты единственная, кто может снять проклятие и подарить мне наследника. Поверь мне, принцесса, ты тоже не сможешь зачать ни от одного мужчины, кроме меня. Но я могу избавиться от проклятия убив избранную, а вот ты, в таком случае, будешь обречена на одиночество.

– Избранную?

– Твою сестру. Если я ее убью, проклятие для меня потеряет силу, а ты навсегда останешься бесплодной, – объяснил Харвард, – но есть другой путь, тот, что выбрал я.

– С чего ты взял, что у меня не может быть детей от другого мужчины? – усомнилась она.

– В пророчестве говорится, что зачать ты сможешь только от меня, принцесса, как и я не смогу дать ребенка никакой другой женщине, кроме тебя, – Харвард усмехнулся, – так что, если избранная решит меня прикончить раньше времени, ты никогда не станешь матерью.

– Я в это не верю, – Эстель покачала головой, – Эрик, считает, что ты хочешь меня убить.

– Эрик сумасшедший фанатик, нашла, кого слушать. Если бы я хотел тебя убить, то уже давно бы это сделал, но ты до сих пор жива.

Харвард набрал в руки гель и начал намыливать девушку, лаская ее нежную кожу и возбуждая в ней ответную страсть. Сколько бы они не занимались любовью, а он хотел ее снова и снова, отчетливо понимая, что дело тут вовсе не в прокля-

тии.

– Прекрати, нас может услышать Эрик, – она смыла с себя остатки пены и выключила воду, – мы должны встретиться в более спокойной обстановке.

– Значит, вечером я заберу тебя, и мы продолжим знакомство, – ответил Харвард прежде, чем исчезнуть.

Алрой проводил Карину и вернулся к себе, до прихода Эрика, у него еще было время, чтобы подумать о происходящем. Он чувствовал, как магия проникает в этот мир. Что-то зловещее происходило совсем рядом, но это не было темной силой Харварда.

Он должен уберечь Карину и их дочь, но как это сделать одному, в чужом мире без магии. Одно радовало Алроя, что Карина сейчас далеко и в безопасности. Об Эстель он позаботится сам, не стоит доверять ее Эрику, тем более молодой человек ведет себя слишком подозрительно. Алрой сразу понял, что парень что-то скрывает, хотя и не представляет опасности для Эстель. Но он солгал о своем отце, Алрой знал наверняка, как погиб Филипп и это не был костер на Городской площади. В этом деле ему еще тоже предстояло разобраться.

– Кто же ты? – спросил вслух Алрой, – Кто тебя послал и как мне с тобой поступить?

Звонок в дверь вывел Алроя из задумчивости, он нажал на кнопку домофона, чтобы впустить Эрика в квартиру.

– Ваше Величество, простите, что так рано, но случилось кое-что важное, – начал парень с порога.

– Пожалуйста, зови меня Алрой или мистер Колман, – предупредил Эрика Алрой, – в этом мире я не король, а обычный человек. Так, что там произошло?

– Ночью к вашей дочери приходил Харвард, он хотел... – молодой человек смутился, – воспользоваться ей. Думаю, дело во второй части пророчества.

– Ты видел книгу пророчеств? – насторожился Алрой.

– Видел, она находится в вашем дворце, – ответил Эрик, – мы с небольшой группой повстанцев проникли в хранилище и прочитали книгу.

– Я никогда не предавал ей особого значения, – Алрой пожал плечами, – каждый человек волен сам распоряжаться своей судьбой, и никакая книга не может написать за тебя твою жизнь.

– Харвард видимо думает иначе, он пытался соблазнить Эстель.

– Моя дочь красивая девушка, – улыбнулся Алрой, – но это конечно, не повод отдавать ее Харварду.

– Если бы он воспользовался принцессой, она бы была уже мертва.

Эрик недоуменно смотрел на Алроя. Неужели король не понимает, на что он толкает девушку и готов принести в

жертву собственного ребенка? Не таким представлял себе Эрик короля, он думал, они будут вместе бороться за свободу Дамарис, а встретил полное равнодушие со стороны Алроя.

Когда король и королева исчезли, Эрик был еще ребенком, ему исполнилось лет пять или шесть, но он отчетливо помнил доброго и справедливого правителя. Сейчас перед ним стоял человек, совершенно не походивший на его воспоминания. Возможно, новая жизнь настолько понравилась Алрою, что он решил отказаться от своего прошлого.

– Эстель бы не умерла, – ответил Алрой серьезно, – надо было лучше читать пророчество, парень.

– Но там говорится, что Харвард прольет на алтарь кровь девственницы, чтобы снять проклятие!

– Пролить кровь и убить, это разные вещи, Эрик.

– В любом случае, принцесса достойна лучшей участи.

– Моя дочь сама в состоянии решать, что для нее хорошо, а что нет, – закрыл тему Алрой, – но жить в ее доме больше не нужно, если тебе негде остановиться, переезжай ко мне.

– Я живу с другом, – уклончиво ответил Эрик, – сегодня же вернусь домой. Но я хотел бы знать, у Дамарис еще есть король?

– Есть и король, и королева, – невозмутимо ответил Алрой, – но мы должны быть очень осторожны, чтобы не потерпеть поражение. Лучше расскажи мне, как погиб твой отец.

– Харвард приговорил его к смерти за колдовство и казнил на Городской площади, – ответил Эрик с болью в голосе.

– Сколько лет тебе тогда было?

– Шестнадцать, с тех пор я один, мать умерла годом раньше, пытаюсь родить отцу еще одного ребенка. Они оба погибли, мать и брат.

«Лжешь, – подумал Алрой, – бессовестно лжешь! Но зачем?»

Алрой отлично знал, что Филипп погиб, пытаюсь перейти реку вброд. С ним была Пенелопа, фрейлина Карины, она и сообщила Алрою печальную весть. Он встречался с женщиной почти сразу после трагедии, именно она присылала ему все новости из Дамарис.

– Теперь, ты не один, – Алрой похлопал молодого человека по плечу, – и не переживай за судьбу королевства, это мой дом, и я верну его.

– Но почему вы раньше не предприняли никаких попыток вернуть себе трон?

– Сначала я долго лечился, мой организм был отравлен ядом, а потом пытался выжить в этом мире, да и что я мог сделать в одиночку?

– Теперь у вас есть сторонники, Ваше... мистер Колман.

– Рад это слышать, – Алрой проводил Эрика до двери, – мы с тобой еще поговорим об этом, а сейчас извини, но у меня встреча с деловыми партнерами. В этом мире я не король и у меня нет выходных, чтобы расслабляться, зато есть

вполне земные обязанности.

Глава 4

Карина вернулась в Лондон поздним вечером. Город встретил ее морозящим дождем и густым туманом, она давно привыкла к этой погоде и любила ее. Забрав на парковке автомобиль, Карина отправилась в свой загородный дом, где ждали ее муж и дочь.

Пока она была в Нью-Йорке, все казалось таким простым и понятным, но здесь Карину настигла суровая реальность. Эдвард и София ничего не знали о прошлом, которое было у нее до их появления. Кто поверит в существование магии и королевство, которого нет на карте? По меньшей мере, ее сочтут сумасшедшей.

Всю дорогу Карина размышляла над сложившейся ситуацией и не находила выхода. Как объяснить Эдварду, что у нее вдруг появился еще один муж и взрослая дочь? У нее язык не повернется сказать такое человеку, который любит ее столько лет и считает идеальной женой. Но был еще и Алрой, который скоро начнет требовать поговорить с Эдвардом и рассказать ему правду.

Самым простым решением, был бы развод, она так и хотела поступить, но оказавшись в Лондоне, вся ее смелость словно улетучилась. На помощь Софии рассчитывать не приходилось, она примет сторону отца, как это всегда и

происходило в их семье.

Оставив машину водителю, Карина вошла в дом. Ее немного удивила, царившая вокруг тишина, обычно с приездом Софии такое явление было редкостью в их доме.

– Есть кто-нибудь дома? – громко спросила она, проходя в гостиную.

– Леди Стэнли, добрый вечер, дома никого нет, – ответила горничная, вошедшая следом за ней, – лорд Стэнли уехал в клуб, а мисс София сказала, что проведет уикенд с друзьями.

– Замечательно, Сара, – Карина выдавила из себя улыбку, – скажи Люку, пусть отнесет мои чемоданы наверх. Я переоденусь, приму душ и лягу спать, ужинать не буду.

– Я могу быть свободна? – спросила девушка.

– Да, Сара, можешь заняться своими делами.

Карина поднялась по лестнице, направляясь к себе в спальню, проходя мимо комнаты мужа, она услышала странные звуки и подошла ближе. По словам Сары, Эдвард уехал в клуб, поэтому, недолго думая, Карина распахнула дверь. Какого же было ее удивление, когда она увидела Эдварда в постели с обнаженной девушкой, и чем они занимались, сомнений не вызывало.

– Эдвард! – Карина в изумлении остановилась на пороге, держась за ручку двери.

– Карина! – Эдвард оттолкнул от себя девушку и уставился на жену.

– Вот значит, чем ты занимаешься в мое отсутствие, –

сдержанно сказала она, – а это я так полагаю мисс Браун.

– Рада встрече, леди Стэнли, – девушка откинула со лба рыжие пряди, даже не пытаясь прикрыться.

– Карина, ты все не так поняла, – Эдвард накинул халат и повернулся к девушке, – Мелиса, будь добра оденься.

– Извините, что помешала, – съязвила Карина, – я сейчас уйду, и вы сможете продолжить.

– Дорогая... – Эдвард направился к жене, но Карина захлопнула дверь перед его лицом и удалилась.

Вот значит, какой «клуб» посещает ее муж, а она еще терзалась из-за секса с Алроем. Думала, как рассказать Эдварду, что у нее появился другой мужчина, и она связана с ним прочными узами. Но Алрой ее муж, а Эдвард просто изменяет ей с помощницей и судя по всему, не первый раз.

– Господи, – прошептала Карина, – он притащил эту женщину к нам в дом и это накануне моего приезда. Неужели совсем стыд потерял? А если бы вернулась София? Какой позор и какое разочарование в любимом папочке!

Карина вошла в свою комнату и закрыла дверь на ключ. Благо, они пользовались отдельными спальнями, и какое-то время могут не встречаться. Ей необходимо подумать и решить, что делать дальше, ведь она тоже изменила Эдварду, и его измена не снимает вины с нее самой.

Харвард провел много времени в подземелье листая книгу пророчеств, но так и не нашел ничего нового. Как не крути, но именно он остался последним в своем роде и это ему суждено принять смерть от дочери правителей Дамарис.

Девушка была избрана убить его и положить конец их династии: «Рожденная в другом мире наследница древних магов, покончит с последним из Ротмондов».

Во второй части говорилось, что если их семьи соединит ребенок, пророчество утратит свою силу. Ребенок от девственницы, кровь которой Ротмонд прольет на священный алтарь, сохранит его жизнь и положит конец многовековой вражде.

– Айзек, – крикнул Харвард слугу, – подойди сюда.

– Да, мой господин.

– Скажи мне, что говорят люди на улицах города?

– О чем, повелитель?

– О пророчестве, ты же ходишь по улицам и слушаешь разговоры, – Харвард захлопнул книгу и направился к выходу.

– Говорят, что скоро вернется принцесса и избавит королевство от тирана, – Айзек поднял факел выше, освещая путь своему господину.

– Принцесса значит, – усмехнулся Харвард, – и каким образом она их избавит от меня?

– Не могу знать, повелитель, – отозвался слуга, – но говорят, принцесса – хранительница древней магии, которая го-

раздо сильнее вашей.

– Сегодня у меня гостя, – сменил тему Харвард, – пусть принесут ужин в королевские покои, и чтобы никто не беспокоил, иначе сам знаешь, что будет. Первого, я уничтожу тебя, Айзек.

– Слушаюсь, мой господин.

Они вышли из подземелья и Айзек погасил факел. Он много лет служил Харварду, но в последнее время не узнавал своего господина. Великий маг выглядел усталым и отрешенным, его волновало больше пророчество, чем дела королевства. Народ со дня на день поднимет восстание, а ему и дела нет. Если дальше не обращать внимания на королевство, населенное магами, можно окончить свои дни гораздо раньше, чем сказано в пророчестве.

– Повелитель, – обратился Айзек к Харварду, когда тот сел на трон, – могу я предупредить вас об опасности?

– Я знаю, что маги готовят восстание, – Харвард усмехнулся, – но им не победить меня. Много лет я подавлял магию Дамарис и вряд ли у горстки повстанцев хватит сил, чтобы выстоять в сражении.

– С этим пророчеством, что-то не сходится, мой господин.

– Я знаю, Айзек, но не могу понять, что.

Харвард много лет провел над изучением книги пророчеств, но так и не понял до конца, что зашифровано в ней. Единственное в чем он разобрался, так это в том, что наследниц у Дамарис две, – одна несет в себе смерть его рода, вто-

рая мир их враждующим семьям. Был какой-то ключ, чтобы прочить пророчество до конца, но за двадцать пять лет, Харвард так и не нашел его. Возможно, королева унесла его с собой, когда исчезла с ребенком, но он найдет эту женщину, даже если ему придется перевернуть небо и землю.

Ужин с родителями Ника превратился для Кимберли в сущий кошмар, особенно после того, как он сделал ей предложение. Она ответила согласием, чем моментально вызвала гнев его матери. Стефани Бейли терпела Ким в качестве девушки сына, но в качестве своей невестки вряд ли хотела ее видеть.

Слушая бесконечную тираду о нравственности и порядочности, Ким не выдержала. Внутри у нее все кипело, она встала из-за стола, подошла к Стефани, и вылила ей на голову стакан воды.

– А теперь, послушайте вы меня, миссис Бейли, – спокойно сказала она шокированной женщине, – кто вам дал право оскорблять меня? Да, я выросла в приюте при монастыре, меня воспитали монахини и вряд ли их можно назвать безнравственными или распущенными. Несмотря на то, что моя мать меня бросила, я получила хорошее образование и полностью обеспечиваю себя. Деньги вашей семьи меня не интересуют, я искренне люблю вашего сына и выйду за него замуж, даже если вам это не нравится.

– Маленькая дрянь! – Стефани выскочила из-за стола, – Ричард, посмотри, что она со мной сделала, что ты молчишь?

– Дорогая, я бы хотел закончить ужин, вы бы не могли продолжить спор в другом месте? – невозмутимо ответил мужчина, продолжая, есть.

– Ник, я твоя мать! – Стефани бросила на смеющегося сына яростный взгляд.

– Прости мама, но ты сама напросилась, – молодой человек вышел из-за стола, – отец, позволь нам удалиться, мне бы не хотелось, чтобы мама нервничала весь вечер.

– Конечно, Ник, поговорим в другой раз, – улыбнулся Ричард сыну, – поздравляю с помолвкой. А ты Стефани, немедленно вернись к столу и замолчи.

– Всего доброго, мистер Бейли, извините, что испортила вечер, – Кимберли, улыбнулась Ричарду и удалилась вслед за Ником.

Если бы только Ким знала, что задумал Ник, она никогда бы не согласилась на эту поездку. Отец Ника, хотя и сдержанный человек, но вряд ли ему нравится идея с их свадьбой. Это сейчас он промолчал, но неизвестно, что он предпримет завтра.

– Прости меня, – Ник обнял Кимберли и поцеловал, – я не думал, что мама так отреагирует.

– Мы как-нибудь это переживем, – ответила она, улыбаясь, – и ты прости меня, что облила водой твою мать.

– Давай, просто вернемся домой и забудем об этом вече-

ре, – прошептал он ей на ухо, – только не забывай, что теперь ты моя невеста.

Эстель приняла душ, и надела длинное облегающее платье, с разрезом на левом бедре, доходящим почти до талии. Вырезы на груди и спине скреплялись тонкими шелковыми шнурками, не давая полностью раскрыть обнаженную грудь. Раньше бы она никогда так не оделась, но сегодня ей хотелось быть дерзкой и сексуальной.

Вместо повседневных мокасин, – туфли на высоком каблуке, а волосы из пучка превратились, в роскошны локоны, стоило их только завить щипцами. Немного блеска для губ и Эстель с трудом узнала свое отражение в зеркале.

Появившейся в ее спальне Харвард, потерял дар речи от такого преображения. Эстель ему нравилась и без одежды, но сейчас перед ним стояла необыкновенная красавица, равной которой не было, ни в одном мире.

– Принцесса, – улыбнулся он, – вы божественно прекрасны, позвольте мне, пригласить вас на ужин.

– С удовольствием поужинаю с вами, – она вложила руку в его ладонь, и через мгновение они стояли в огромном средневековом салоне.

– Добро пожаловать в мое жилище, – Харвард провел Эстель к столу, – позволь предложить тебе национальную кухню Дамарис. Уверен, ты никогда не пробовала ничего подобного.

– Это что-то острое? – спросила она, усаживаясь за стол.

– Это что-то сладкое, – прошептал ей на ухо Харвард, помогая придвинуть стул.

Эстель совсем не хотела, есть, но решила попробовать стоящее перед ней блюдо. Оно действительно оказалось немного сладким. На тарелке лежало мясо с кусочками фруктов, вкус для нее необычный, но достаточно приятный. Раньше она не ела ничего подобного, предпочитая легкие салаты, каши или йогурты. Эстель не считала себя гурманом, поэтому оценить кулинарные изыски местных поваров для нее было сложно.

– Что скажешь? – спросил ее Харвард.

– Действительно сладко, – ответила она, – и твой дом очень впечатляет.

– Это и твой дом тоже, – он обвел взглядом комнату, – мы находимся в королевских покоях, принцесса. Ты родилась в этом замке, и принадлежишь этому миру, как и я.

– Я люблю свой мир, – честно ответила она, – мне нравится моя работа, моя жизнь, мой дом, и я бы не хотела для себя другой судьбы.

– Если бы ты выросла в этом мире, ты бы не знала другой жизни.

– Но я выросла в Нью Йорке.

– И тебя не прельщает возможность быть королевой?

– Нет, – она отпила из бокала немного вина, оказавшегося невероятно вкусным, – Что это за сорт? Никогда не пробо-

вала его раньше.

– Слеза Дракона, из виноградников поместья Ротмондов, технология изготовления хранится только в нашей семье, – он вышел из-за стола, – я хотел бы показать тебе королевскую спальню, если ты не возражаешь.

– Только спальню? – спросила она, протягивая ему руку.

– А ты бы хотела увидеть все королевство?

– Была такая мысль, – улыбнулась Эстель.

– Только не в этом наряде, – взявшись за руки, они прошли через смежную дверь в спальню, – ты прекрасно выглядишь, но не для нашего мира. Люди здесь одеваются несколько иначе.

Эстель поразились, насколько королевские покои были огромными, вся ее квартира уместилась бы в одной спальне. Внушительных размеров кровать располагалась у центральной стены, справа несколько окон, плотно закрытые красными портьерами, слева камин с парой кресел и небольшой кофейный столик. На стенах висели расшитые золотом гобелены, а потолок украшала объемная люстра из горного хрусталя.

Она почувствовала, как рука Харварда обняла ее сзади за талию и опустилась в разрез платья, лаская обнаженные бедра. Второй рукой он нашел ее грудь и, прижав Эстель к себе спиной, завладел ее губами.

– У тебя под платьем ничего не надето, – прошептал он в перерывах между поцелуями, – дерзкая девчонка.

– Я хотела тебя удивить, – улыбнулась она.

– Тебе это удалось. – Его рука раздвинула ее бедра, проникнув вовнутрь ее податливого тела, разжигая в ней страсть.

– Это еще не все сюрпризы, – Эстель развернулась к нему лицом и опустилась на колени.

– Что ты задумала? – спросил ее Харвард, почувствовав, как она стягивает с него одежду, лаская губами открывшиеся участки тела.

– Тебе понравится, – ответила она, беря в рот возбужденный член, умело лаская его языком и губами.

– Где ты этому научилась? – простонал он, запуская пальцы в ее волосы.

– Как-то писала статью о жрицах любви, – ответила она, продолжая изощренные ласки, – они научили меня несколькими секретами.

Сняв с Харварда остатки одежды, Эстель потянула его на мягкий ковер, он послушно опустился на пол, отдаваясь во власть ее умелых рук. Первый раз в жизни Харвард получал удовольствие от женщины по ее воле, обычно ему приходилось покупать любовь за деньги или принуждать к сексу каких-нибудь разорившихся вдовушек. Купленные наневольничьем рынке наложницы, хотели от него дорогих подарков и как можно меньше внимания, не говоря уже о вдовах, которые только рыдали в его постели от стыда, даже если получали удовольствие. Ни одна из этих женщин не отдавалась

ему с такой страстью, как Эстель. Может быть, это потому, что она выросла в другом мире, и ее отношение к любви было не такое пуританское, как в Дамарис.

Эстель не пришлось долго раздеваться, скинув платье и туфли, она опустилась на возбужденную плоть Харварда. Прижав ее бедра к своему телу, он усилил толчки, наслаждаясь ее страстными стонами. Эстель откинулась назад, давая возможность Харварду глубже проникнуть в нее, почувствовав, как его пальцы нашли ее клитор и завладели им. Несколько умелых движений и она со стоном упала ему на грудь.

Харвард оказался именно тем мужчиной, которого Эстель ждала столько лет, с ним все было просто и естественно. Она ощущала себя свободной, независимой и желанной, именно этого ей не хватало в прежних отношениях. Пусть, они с Харвардом не любили друг друга, но страсть, что соединяла их, компенсировала любые чувства.

Глава 5

Карина проснулась от головной боли, с мыслью, что наступил самый ужасный день в ее жизни, если не считать той ночи, когда ей пришлось оставить дочь в приюте. Тогда она тоже просыпалась разбитой и больной, с желанием умереть вместе с Алроем. Ей никогда не забыть тяжелые времена до встречи с Эдвардом.

Если бы она решилась рассказать ему правду двадцать пять лет назад, все было бы иначе, но она предпочла молчать, и теперь расплата настигла ее.

Да, Эдвард изменил ей, но это меньшее из того, что предстояло пережить. Карина решилась на откровенный разговор и догадывалась, чем он закончится. Что ж, если муж захочет развестись с ней, так будет лучше для всех.

Надев первое, что попало под руку, Карина отправилась на поиски мужа. Эдварда она нашла в кабинете, он выглядел уставшим и подавленным, видимо сказалась бессонная ночь. Он думал, что причинил ей боль и терзался от этой мысли, на самом деле, сейчас она разрушит их жизнь.

– Ничего не говори, Эдвард, – сказала Карина, усаживаясь напротив мужа, – просто выслушай меня и попробуй понять, если сможешь. Помнишь, когда мы встретились, я тебе рассказала, что была замужем? Это не вся правда, у меня был не только муж, но еще и дочь, которую мне пришлось оставить в приюте. Я знаю, как это выглядит, но обстоятельства были таковы, что иного выхода не было. Если бы нас нашли те люди, которые убили моего мужа, они не пощадили бы ни меня, ни ребенка. Когда я была в Нью Йорке, я нашла Эстель, и мы поговорили, но потом... меня нашел ее отец.

– Ее отец? – Эдвард посмотрел на Карину, больше не узнавая в этой красивой женщине свою жену. Что-то в ней изменилось, она стала другой и дело вовсе не в его измене.

– Да, он пришел ко мне в отель, мы разговаривали и... –

Карина подняла на мужа глаза, – я изменила тебе, Эдвард.

– Кто он? – выдержке Эдварда можно было позавидовать, другой бы, наверное, убил ее после таких слов.

– Алрой Колман, – выдохнула она, – он сменил имя, поэтому я не знала, что это мой муж, когда ты о нем рассказывал.

– Теперь понятно, почему он хочет меня разорить, я взял то, что принадлежит ему. – Эдвард подошел к жене, – Мне жаль тебя расстраивать, Карина, но ты не уйдешь к Колману, даже если до сих пор любишь его. Ты мне изменила, и этого уже не исправить, но я тоже не был честен с тобой, заведя интрижку с Мелисой. Мы квиты, дорогая.

– Но.... – Крина не знала, что сказать, она ожидала другой реакции от мужа.

– Не удивляйся, просто так будет лучше, ты моя жена и останешься ей.

– Ты плохо знаешь Колмана, Эдвард.

– А ты плохо знаешь меня, – усмехнулся он, – пока в моих руках то, что Колман жаждет получить больше всего, он мне не страшен. Поэтому забудь о разводе, дорогая, ты его не получишь.

– Отлично, – Карина встала, – но ты уволишь Мелису.

– Я не могу ее уволить. Ты же знаешь, что Мелиса дочь моего друга.

– Замечательная дружба!

Возмущению Карины не было предела, не желая больше

ругаться, она развернулась, и направилась к двери. Эдвард догнал ее, схватил за руку и притянул к себе. Никогда еще жена не казалась ему настолько сексуальной, он хотел ее сейчас даже больше, чем в дни их молодости. С распущенными по плечам волосами, она напоминала ему лесную нимфу, перед которой невозможно устоять.

– Карина, ты моя жена, – прошептал он ей на ухо, целуя шею, – я люблю тебя и не позволю, чтобы кто-то отнял тебя у меня.

– Что ты делаешь? – Карина почувствовала, как рука мужа накрыла под блузкой ее обнаженную грудь. Она попыталась оттолкнуть его, но он только крепче прижал ее к себе.

– Даже не думай сбежать от меня, – предупредил он.

– Нет, Эдвард, – она отвернула от него лицо, не давая поцеловать себя, – я не хочу, отпусти меня, прошу тебя. Клянусь, я крикну, и через минуту здесь будут Люк и Сара, ты этого хочешь?

– Я хочу тебя, несмотря на то, что ты мне изменила, даже больше, чем раньше.

– Не в этот раз, – Карина, что есть силы, ударила Эдварда коленом между ног, он тут же отпустил ее, согнувшись пополам, – это тебе за молодую любовницу, Эдвард! Или ты думал, что твои измены ничего не значат? Ведь это продолжается не один день, правда? И запомни, пока эта дрянь на тебя работает, в моей постели тебе делать нечего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.